Глава 777 - Пойдем, я порежу тебя Кровь Призрака Семерых постепенно перетекала к ногам некоторых сильных людей, ярко-красная кровь все еще была горячей.

Окружающая территория была тихой.

Толпа сильных мужчин хладнокровно смотрела на безголовую Призрачную семерку, упавшую перед Чжан Цзилинем, еще не осознавая, что только что произошло.

Как умерла Призрак Седьмой?

Они обсуждали, как угодить Призраку Седьмой после того, как его повысили до вице-генерала, но теперь... они могли видеть, как половина головы Призрака Седьмой уставилась на них.

Среди еще открытых глаз Призрачной Седьмой группа сильных мужчин могла даже увидеть волнение Призрачной Седьмой.

Все произошло так быстро, что они просто не отреагировали.

Почему смертный мог легко убить Призрака Семерых?

Группа сильных людей не смогла разобраться в этом, и еще раз они пристально посмотрели на Чжан Цзилинга, все еще не смогли найти ничего сильного у Чжан Цзилинга, и не смогли увидеть, на что Чжан Цзилинг рассчитывал, чтобы убить Призрака Семерых.

Пламя на небе все еще горело, а некоторые из сильных людей даже использовали свои духи, чтобы немного потыкать вокруг, подтверждая, что это обычное пламя духа, преображаемое духовной энергией.

Почему именно так?

Внезапная смерть Призрачной Седьмой заставила голову группы сильных мужчин захотеть взорваться, не сумев понять, как это вообще сделал Чжан Цзилинг.

"Призрак Седьмой, этот дурак!" В этот момент вышел Трехглазый Тонто в доспехах, мрачно глядя на длинное слово рядом с полголовой Призрака Семерых, его тело дрожало от злости.

"Как я мог иметь такого глупого подчиненного за то, что лизал такую острую катану своим языком перед врагом!"

Услышав крик Тонга "Три глаза", группа сильных людей внезапно поняла, как именно Чжан Цзилинг убил Призрака Семерых.

Призрак Седьмой не использовал ни капли божественной силы, чтобы защититься перед Чжаном Цзилингом, и высокомерно использовал свой язык, чтобы лизать божественное оружие, которое даже божественное золото может легко расколоть, так что он не искал своей собственной смерти?

Вот идиот! Я потратил впустую прекрасную возможность!

Некоторое время все сильные люди начали смеяться над мертвой Призрачной Седьмой, и в сердцах всех сильных людей действительно была какая-то радость.

Да, тот факт, что Призрак Седьмой смог взлететь на небеса после выполнения такого простого

задания, заставил многих сильных людей почувствовать, что это несправедливо. Но, хотя они были недовольны, они не осмелились снова показать его перед Царем Ада и только осмелились удержать его в своих сердцах.

Теперь, после того, как они увидели, что Призрак Седьмой привел к собственной смерти, они все злорадствовали, и никто из них не сочувствовал Призраку Седьмой.

Если бы все оставались вместе в должности командира, они могли бы подумать о том, чтобы отомстить Призрачной Седьмой, но теперь Призрачная Седьмая воспользовалась их невниманием и ухватилась за возможность подняться впереди них, что заставило их стоять против Призрачной Седьмой с самого начала.

В глазах группы силовиков они могли делать все, что могла делать Призрачная Седьмая, и если Призрачная Седьмая стала генералом порока, разрезав Чжан Цзилинга на 100 000 кусочков, то я боюсь, что недовольство в сердцах силовиков по отношению к Призрачной Седьмой будет раздавлено до предела и в один прекрасный день взорвется.

Хорошо, что Чжан Цзилинг убил Призрака Семерых.

Именно по этой причине толпа силовиков теперь смотрела на Чжан Цзилиня в несколько благоприятном свете.

Най Хэ, который защищал Фокс Цянь и Голубое Забытие, постоянно наблюдал за изменениями настроения толпы силовиков на стороне, и был очень осведомлен о путешествии толпы силовиков в течение этого времени.

Но все тело Найхе было похоже на чистый лист бумаги, хотя он знал, как меняется настроение толпы сильных людей, он не знал, почему они такие, и медленно... Найхе впадал в медитацию.

"Трехглазый пасс, качество ваших подчиненных все так же?" В это время холодный голос Короля Ада достиг ушей Трёхглазого, заставив Трёхглазого прямо вздрогнуть и повернуться на колени перед Королём Ада.

"Это имперская ошибка злодея, пожалуйста, накажите короля ада!" Трехглазый Тонг сказал трепещущим голосом.

На этот раз Призрачная Седьмая действительно смутила его, уверенно выбежав и угрожая разрезать Чжан Цзилинга на сто тысяч кусочков, и он даже получил обещание от Царя Ада.

Это должно было значительно увеличить его лицо.

Однако этот глупый Призрак Седьмой даже не начал ничего делать, а был убит напрямую простым смертным, и то, как он умер, было так глупо.....

Три глаза даже почувствовали, что он вот-вот превратится в шутку в подземелье, имея такого дурака под своим командованием!

Тонг "Три глаза" уже возненавидел Призрака Семерых до костей и хотел бы разрезать труп Призрака Семерых на сотни тысяч кусочков, чтобы излить ненависть в своем сердце.

Вскоре "Три глаза" передали всю свою ненависть к Призрачной Семерке и унижение от потери лица Чжан Цзилину.

"Лорд Яма, пожалуйста, позвольте мне разрезать этого злодея на миллион кусочков, чтобы позволить Лорду Яме излить свой гнев!" Три глаза Тонг посмотрел на Чжана Цзилинга, который все еще неторопливо стоял позади него, с намеком на скрытую ненависть, мигающую в его глазах, прежде чем обратиться к Яме.

Царь ада не сразу ответил на Трехглазый перевал, а вместо этого прищурился на Чжана Цзилинга и внимательно осмотрел его.

Только теперь Царь Ада понял, что Чжан Цзилинг был немного чересчур спокоен, совсем не так, как должен вести себя смертный.

Пламя в небе, от которого Яма не нашел ничего особенного, такое пламя не могло даже сжечь его одежду.

Чтобы убедиться, что он не ошибся, Яма Кинг даже использовал свою душу, чтобы еще раз проанализировать пламя, но все равно не увидел в нем ничего особенного.

В конце концов, Яма все-таки решил, что Чжан Цзилинг убил Призрака Семерых по счастливой случайности, и случайно встретил дурака, который был так смертоносен.

Не продолжая фокусировать свое внимание на Чжан Цзилинге, Яма Кинг положил глаз на Идзанами, и в его глазах не осталось никаких сомнений.

Яма всегда думал, что Изанами выглядит знакомо, но он просто не мог вспомнить, кто такой Изанами.

Может быть... от нее зависело самообладание этого смертного?

Яма думал про себя.

Видя, что чёрно-белые так напуганы Изанами, что даже не осмелились говорить, Яма был уверен, что Изанами был самым сильным из этих людей, и что Чжан Цзилинг был полным дымовым занавесом.

Возможно, Судья также был тем, кого Изанами бросил в Формирование Мечей Экзорциста.

Король Яма так пришел к выводу, что он не собирается тратить свое время на Чжан Цзилиня, и сказал прямо на Пруд Трех Глаз: "Иди и зарежь его, и не режь его ни на сто тысяч кусочков, ни на миллион кусочков, просто не делай ничего глупого, как снова облизывать свой меч языком перед врагами!".

Теперь все внимание Ямы было сосредоточено на Изанами, совершенно безразличных к Чжан Цзилину, обычному смертному.

"Да!" Когда "Трехглазый пасс" услышал слова Ямы, он почувствовал себя вдвойне униженным, в его глазах вспыхнул след негодования, и его ненависть к Чжан Цзилину усилилась.

Трехглазый Пасс не думал так много, как Яма, и не обращал внимания на Идзанами, он просто хотел разрезать Чжан Цзилинга на куски сейчас, чтобы выпустить свою ненависть и спасти свой образ.

"Йоу! Заметили меня?" Идзанами посмотрела в сторону Ямы, ее красивые глаза сузились, а затем легким вздохом покачала головой: "Кажется, мне еще предстоит узнать больше от этого

Чжан Цзилинга, это все еще недостаточно естественно...".

Изанами еще раз взглянул на Чжана Цзилинга, который все еще излучал слабый воздух и не мог не почувствовать некоторого восхищения.

Увидев такую игривую тактику, Изанами почувствовала, что отстает от Чжан Цзилинга на несколько эпох.

Трёхглазый Пасс встал и сгустил в руке длинное лезвие головы дракона, излучая сверкающий холодный свет, из-за которого окружающая толпа сильных людей испугалась.

Генерал Трехглазый Пасс был зол!

Знаете, Трехглазый Том однажды использовал этот длинный клинок "Голова дракона", чтобы закрепить настоящего дракона, состоящего из трех лап, и расколоть его пополам!

Сила этого клинка была достаточно сильна, чтобы потрясти небо и землю, ошеломляюще.

Чжан Цзилинь посмотрел на Трехглазого Тонга, который вспыхнул с ужасающим порывом, и взглянул на длинный клинок головы дракона в руке Трехглазого Тонга - дразнящая улыбка снова висела из угла его рта.

"Пойдем, я порежу его для тебя".

Автор книги "Do Not Small Understanding" сказал: "В поисках цветов!

http://tl.rulate.ru/book/40420/1024342